

ку был нанесен высокий урон. Командующий 18-й танковой дивизии вермахта генерал-майор В. Неринг в своем приказе по результатам боёв писал:

Потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики. Это положение нетерпимо, иначе мы напобеждаемся до собственной гибели.

ОБОРОНА МИНСКА

Н.С. Тетера

С первого дня Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. десятки тысяч жителей Минска ушли в ряды Красной Армии. Партийная организация города делала всё, чтобы помочь регулярным войскам в отражении вражеских ударов, создавались боевые рабочие дружины, истребительные батальоны. Немецко-фашистские полчища 25 июня подошли к городу. Из Минска началась эвакуация промышленных предприятий, населения.

К исходу четвертого дня войны, как на правом, так и на левом крыле Западного фронта немецкие танковые соединения продвинулись вглубь советской территории до 200 км. В результате двустороннего охвата противником главных сил Западного фронта создалась угроза их полного окружения. Находившийся в штабе Западного фронта маршал Б. М. Шапошников 25 июня доложил в Ставку о создавшейся обстановке и попросил разрешения немедленно отвести войска фронта из белостокского выступа на линию старых укрепленных районов. Разрешение было получено, и в тот же день Военный совет фронта отдал директиву войскам на общий отход. Однако выполнить ее полностью не удалось. События на фронте развивались стремительно. Уже 26 июня передовые отряды 2-й и 3-й немецких танковых групп прорвались на подступы к Минску. Здесь они были встречены спешно выдвинутыми на рубеж Минского укрепленного района соединениями 2-го и 44-го стрелковых

корпусов, руководство которыми осуществляло управление 13-й армии под командованием генерала П. М. Филатова. Развернувшись на фронте свыше 100 км, они в течение 26--28 июня успешно отражали атаки танковых частей противника [9, 116].

13-й армии, в составе 2-го и 44-го стрелковых корпусов и 20 механизированного корпуса, без материальной части, было приказано организовать оборону Минска по линии Плещаница - Минского и Слуцкого укрепрайонов. Немцы обошли Минский укрепрайон и соединились с парашютным десантом в районе Смеловичи, перерезав шоссе Минск-Борисов. На западном направлении ударные группировки 3-й и 2-й танковых групп на подступах к Минску встретили артиллеристы 13-й армии. Артиллерия оказывала пехоте заградительным и сосредоточенным огнем, при прорыве немецких танков к огненным позициям артиллерии танки уничтожались огнем прямой наводкой. Так огнем прямой наводкой 6-й батареи 49-го корпусного артиллерийского полка было уничтожено 10 танков и штурмовых орудий. Огнем 151-го корпусного артиллерийского полка было подбито 8 танков и уничтожено до роты противника. Всего за один день немцы потеряли 34 танка и штурмовых орудий. С 22 по 26 июня командир противотанкового 45 мм орудия Р.Синявский и наводчик А. Мукозобов подбили 17 танков и штурмовых орудий.

С первых дней войны ожесточенный характер носили бои и в воздухе. Действуя самоотверженно, советские летчики стремились нанести противнику как можно больший ущерб. Нередко, израсходовав все боеприпасы, они шли на таран вражеских самолетов. Так поступили в те июньские дни Д. В. Кокорев, И. И. Иванов, Л. Г. Бутелин, М. П. Жуков, С. И. Здоровцев, П. Т.Харитонов, П. С. Рябцев, А. С. Данилов и другие. 26 июня в белорусском небе беспримерный по мужеству и самоотверженности подвиг совершили командир эскадрильи 207-го авиационного пол-

ка 42-й бомбардировочной дивизии капитан Н. Ф. Гастелло и члены экипажа его бомбардировщика лейтенанты А. А. Бурденюк, Г. Н. Скоробогатый и старший сержант А. А. Калинин. Когда подбитый противником самолет загорелся в воздухе, они, преисполненные жгучей ненависти к врагу, отказались выбраться на парашютах и направили пылающую машину на скопление немецких войск [9, 119-120].

После двухдневных боев на подступах к Минску ударным группировкам 3-й и 2-й немецких танковых групп удалось на ряде участков прорвать оборону 13-й армии. 28 июня они соединились в районе столицы Белоруссии, перехватив пути отхода большинству дивизий 3-й и 10-й армий. Командование фронта, не сумев организовать оборону, допустило прорыв противника к северной и южной окраинам г. Минск. В результате немецкие войска отрезали пути отхода на восток 3-й и 1-й армий. Которые оказались в окружении в районе между Белостоком и Минском. Окруженные советские войска приковали к себе 21 дивизию группы армий "Центр", которые не могли продвигаться дальше на восток, вглубь СССР. До 8 июля большая часть войск Западного фронта вела упорные бои в тылу врага. Вне кольца окружения 16 обескровленных дивизий сдерживали соединения 2-й и 3-й немецких танковых групп.

Западнее Минска, в обширном районе, центром которого была Налибокская пуца, оказалась в окружении также часть сил 13-й армии. Отрезанные от остальных войск фронта, лишённые централизованного управления и связи с фронтовым командованием, окруженные войска продолжали сражаться, сковав около 25 вражеских дивизий (почти половину состава немецкой группы армий «Центр», в том числе значительные силы ее танковых групп).

В боях под Минском особенно отличилась 100-я стрелковая дивизия под командованием генерала И. Н. Руссиянова. В период с 26 по 30 июня соединение причинило тяжелый урон частям 39-го моторизованного корпуса 3-й

немецкой танковой группы³. После этих боев, отмечалось в журнале боевых действий 2-го стрелкового корпуса, противник стал с большей осмотрительностью применять против 100-й стрелковой дивизии свои танки, так как ее бойцы научились вести эффективную борьбу с ними.

Затянувшаяся борьба в западных районах Белоруссии вызвала недовольство в ставке Гитлера. 5 июля главное командование сухопутных войск потребовало от командования группы армий «Центр» ускорить ликвидацию котла под Новогрудком, чтобы высвободить пехотные дивизии для смены связанных под Минском соединений 2-й и 3-й танковых групп и последующего выдвижения их за танковыми войсками к Днепру. Однако немецкие пехотные дивизии не смогли быстро сменить танковые соединения, втянутые в тяжелые сражения с окруженной группировкой. Им не удалось надежно блокировать советские войска под Новогрудком. Окруженные части в конце июня и начале июля большими группами вышли на соединение с главными силами на Березине и в междуречье Березины и Днепра [12, 114].

Оставшиеся под Новогрудком подразделения продолжали бои до 8 июля. Немало отважных сынов Родины пало смертью храбрых. Многие укрылись в лесах и развернули в тылу врага партизанские действия.

9 июля котел был очищен немецкими войсками, в результате в плен попало 328898 человек, из них несколько генералов, захвачено более 3000 танков и около 1800 артиллерийских орудий. Советское командование, используя выигранное время, выдвинуло из глубины страны новые соединения на рубеж рек Западная Двина и Днепр.

В годы второй мировой войны Новогрудчина находилась под немецкой оккупацией с июля 1941 года. Одним из трагических событий начала войны явилось окружение частей Красной Армии в т.н. «Новогрудском котле». За годы войны в Новогрудке и районе погибло свыше 45 тысяч человек. В городе было разрушено около 60% жилого фон-

да. 11 дивизий из состава 3-й, 10-й, 4-й и 13-й армий, дислоцировавшихся у самой западной границы, измотанные, потрепанные, без техники, разрозненные, оказавшись в окружении под Новогрудком, более чем на неделю сковали наступательные действия 25 немецких дивизий, что составляло половину войск группы армий "Центр" [14, 90]

В июне - июле 1941 года огромное количество наших войск попало в котел под Новогрудком.

За первые 2 недели из 672 тысяч солдат было безвозвратно потеряно 417 тысяч! Ежедневно гибли 23 тысячи наших людей. А разгром оставшихся завершился в Новогрудском котле. Окружение разрозненных групп людей наглухо захлопнулось. На 600 гектарах Налибоцкой пуши с 28 июня по 8 июля их просто безжалостно добивали. Из всех отступавших осталось около 100 тысяч человек, они потом пошли на укомплектование других дивизий

Таким образом, противник в ходе наступления на западном направлении добился крупных оперативных успехов: нанес тяжелое поражение войскам Западного фронта, захватил значительную часть Белоруссии и продвинулся на глубину свыше 300 км. Создалась угроза быстрого выхода подвижных соединений врага к Днепру и прорыва их к Смоленску. Для ликвидации этой угрозы Ставка решила ускорить выдвижение на рубеж Днепра и верхнего течения Западной Двины войск второго стратегического эшелона. В начале июля эти войска вступили в сражение с передовыми отрядами немецких танковых групп, прорвавшихся на отдельных участках к Днепру и Западной Двине. Противник, рассчитывавший на дальнейшее беспрепятственное продвижение вглубь страны, вновь встретил упорное сопротивление советских войск.